

В приведенных и многочисленных неприведенных примерах наблюдается формирование новых значений, имеющих своим ядром исходное, заимствованное.

Иногда коннотонимные значения совпадают с развивающимися в языке и культуре-источнике (например, Казанова), иногда расходятся в отдельных моментах (например, Ромео), иногда в результате действия экстралингвистических факторов формируются совершенно оригинальные значения (например, Гранада). Таким образом осуществляются когнитивные процессы.

Л и т е р а т у р а :

1. *Добродомов И. Г.* Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева, – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 635 с.
2. *Иванова Л. П.* Представленность английской культуры в русской литературе XIX в. // Вісник Житомирського університету ім. І. Франка. – Вип. 17, 2004. – С. 63-65.
3. *Иванова Л. П.* Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте (на материале романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин”). – Изд. 2-е, доп. – К. : Освіта України, 2006. – 140 с.
4. *Иванова Л. П.* Освоение инокультурных онимов в русском языковом сознании // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия “Филология. Социальные коммуникации”. Т. 24 (63) №2. Часть 2, 2011. – С. 9-14.
5. *Кубрякова Е. С., Демьянков В. В., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.* Краткий словарь когнитивных терминов / под общей ред. Е. С. Кубряковой. – М., 1996 – 245 с.
6. *Лотман Ю. М.* Семіосфера. – С.-Петербург : “Искусство-СПБ”, 2001. – 704 с.
7. *Отин Е. С.* Словарь коннотативных собственных имен. – Донецк. : ООО “Юго-Восток, Лтд”, 2004. – 412 с.
8. *Отин Е. С.* Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка // Труды по языкознанию. – Донецк : ООО “Юго-Восток, Лтд”, 2005. – С. 361-389.
9. *Реформатский А. А.* Введение в языковедение : учебник для вузов / под ред. В. А. Виноградова. – М. : “Аспект Прессы”, 2003. – 536 с.

Иванова Л. П. Проблема запозичення в аспекті когнітивної лінгвістики.

У статті розглядаються когнітивні процеси переосмислення та розвитку значень запозиченого оніма на російському культурно-мовному ґрунті.

Ключові слова: запозичення, коннотонімізація, когнітивні процеси.

Ivanova L. P. The problem of loan-words in aspect of cognitive linguistics.

The article considers cognitive processes or perception and the development of the sense of loaned Name in Russian cultural in linguistic background.

Keywords: loan-words, connotonimization, cognitive processes.

Ионова И. А.

Славянский университет (Молдова)

КОНЦЕПТ “ВЕСНА”.

ЭСКИЗ К ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КИШИНЁВЦЕВ

Исследование общих и дифференциальных элементов в языковых картинах мира различных этнических групп, составляющих полиэтничный социум, должно учитывать фактор межкультурной коммуникации в таком социуме. Усвоение фоновых культурных знаний, определяющих мировидение “соседа”, обуславливает появление соответствующих коннотаций (ассоциативных связей) в родном языке. В статье под этим углом зрения представлен фрагмент языковой картины мира русских жителей Молдовы, отражающий особенности одного из времен года – весны.

Ключевые слова: концепт “весна”, времена года в языковой картине мира, полиэтничный социум Молдовы.

В языковом сознании обитателей любой местности понятие “времена года” является одной из важнейших констант, потому что именно специфика ‘*периодов, на которые делится год в соответствии с видимым движением солнца по небу и сезонными изменениями в природе*’ [11], определяет жизненный уклад, традиции, в значительной степени – культуру людей, их верования. В семантическое поле “времена года” включается все, связанное с климатическими изменениями в течение годового цикла, названия месяцев, сезонных промежутков в каждом времени года, имеющих характерные погодные признаки, – “ранняя весна”, “разгар лета”, “бабье лето”, “поздняя осень”. Сюда относятся и названия праздников, в том числе религиозных, строго привязанных к определенному временному промежутку в году (Рождество, Новый год, Крещение, масленица, Пасха и т. д.).

Для когнитивной лингвистики здесь открывается широкое поле интересов и возникает множество задач, заслуживающих, пожалуй, первоочередного решения, потому что именно в этой зоне языкового сознания располагаются многие ключевые концепты любой национальной культуры.

В связи с актуализацией для всего человечества проблем межкультурной коммуникации закономерным и практически важным стало развитие сопоставительной концептологии. Тот факт, что сегодня предметом сравнительного анализа становится чаще всего национально-культурная специфика концептов в русской и английской (в британском и американском вариантах) картинах мира, следует расценивать как результат усиления прагматической привлекательности английского языка. В частности, макроконцепт “времена года” в языковой картине мира русских, англичан и американцев рассматриваются в кандидатской диссертации Салашник Т. В. [10]

Сопоставительная концептология применительно к ситуации в полиэтничном обществе имеет свою специфику, ибо здесь необходимо учитывать не только общее и различное в этноспецифических концептосферах, но и их коррекцию в результате взаимовлияния контактирующих культур.

Разумеется, понятие “времена года” имеет прежде всего чисто климатический смысл, ибо природа безразлична к этнической принадлежности людей, которые “в ней” живут. Показателен в этом плане сам принцип построения соответствующих дефиниций в толковых словарях: они не характеризуют времена года, а фиксируют порядок их следования друг за другом и место относительно других, соседних периодов. **Зима** определяется как ‘*самое холодное время года, наступающее за осенью и сменяющееся весной*’, **весна** – это ‘*время года между зимой и летом*’, **лето** – ‘*самое теплое время года, наступающее вслед за весной и сменяющееся осенью*’, наконец, **осень** – ‘*время года между летом и зимой*’ [11].

Природные фрагменты концептосфер в языковом сознании людей бесконечно разнообразны. Это обусловлено не только географической широтой местности, но и рельефом земной поверхности (низменность, возвышенность, наличие гор и т.д.). Особенности протекания времен года зависят также от водных факторов (наличие моря, большого озера или реки), которые могут быть климатообразующими. Все это определяет специфику флоры и фауны конкретной местности и, следовательно, хозяйственную деятельность человека, которая всегда привязана к сезонным состояниям природы.

В многонациональном социуме каждый из этносов (в частности, русские в “ближнезарубежных” диаспорах) включают в общую для всех, географически объективную картину времен года свои дифференциальные – культурно маркированные элементы. Они отражают, как эти этносы относятся к природе страны, как сезонные изменения в природе влияют на их культуру, как толкует явления природы

национальный фольклор и т.д. Такие этноспецифические элементы постепенно ослабляются, нивелируются под влиянием “другой” культуры, которая постепенно становится “своей”.

Бесконечно разнообразны и художественные описания времен года, позволяющие представить ассоциативные связи лексических единиц в языковом сознании жителей каждой конкретной местности. Например, *“всегда прекрасная и необыкновенная”* киевская весна в повести К. Паустовского *“Далекие годы”* выглядит так.

“Весна в Киеве начиналась с разлива Днепра. Стоило только выйти из города на Владимирскую горку, и тотчас перед глазами распахивалось голубоватое море.

Но, кроме разлива Днепра, в Киеве начинался и другой разлив – солнечного сияния, свежести, теплого и душистого ветра.

На Бибиковском бульваре распускались клейкие пирамидальные тополя. Они наполняли окрестные улицы запахом ладана. Каштаны выбрасывали первые листья – прозрачные, измятые, покрытые рыжеватым пухом.

Когда на каштанах расцветали желтые и розовые свечи, весна достигала разгара. Из вековых садов вливались в улицы волны прохлады, сыроватое дыхание молодой травы, шум недавно распустившихся листьев. <...> Тополевый пух, как черноморская пена, накатывался прибоем на панели” [9, с. 64].

Географически Кишинев и Киев достаточно близки, поэтому в молдавской столице так же обычны каштаны и пирамидальные тополя. Но здесь другие растительные доминанты, а весенний разлив загрязненного и обычно незаметного Быка (приток Днестра) в сознании горожан связан с затоплением низинных микрорайонов и возникающими из-за этого коммунальными проблемами. Поэтому кишиневская весна *“прекрасна и необыкновенна”* другими признаками, которые и определяют общность *“весенних коннотаций”* названия этого времени года в языковом сознании жителей, включая, естественно, носителей русского языка.

Художественная литература, вообще ставшая одним из важнейших источников материала для исследований по когнитивной лингвистике, незаменима и при рассмотрении своеобразия языковых картин мира, обусловленного неповторимостью протекания времен года. Эффективно используется понятие *“пейзажная единица художественного текста”*, определяемое как *“особое средство накопления, хранения и передачи знаний, инструмент познания действительности, позволяющее постичь национальную ментальность, изучить языковые и культурные категории”* [5, с. 150-151]. Художники слова, обладая обостренной зоркостью и чуткостью в отношении к погодным явлениям, к пейзажу, разумеется, отражают в своих произведениях собственное видение мира, но опираясь при этом на общепринятые, закреплённые в сознании социума понятия о природных реалиях.

“Пейзажные единицы художественного текста” соотносимы с литературоведческими *“детальями”*. К ним относятся любые, даже самые краткие замечания о ландшафте, погоде, растениях, их упоминание. Из этих частностей, как из мозаики, и составляется представление о природной картине мира (подобно тому, как из портретных деталей, вкрапленных в текст, складывается представление о внешнем облике персонажа).

С позиций лингвокультурологического исследования целостные произведения, посвященные природным явлениям, или объемные фрагменты произведений могут рассматриваться как своего рода эскизы языковой картины мира. Сравнение таких произведений и *“пейзажных единиц”*, извлеченных из текстов литераторов-молдаван и русских писателей Молдовы, позволяет сделать достоверные выводы относительно сходства и расхождений в природных картинах мира соответствующих этносов,

составляющих (в числе других) полиэтничный социум страны.

Например, в описании весны у Влада Йовицэ (повесть “Осеннее”, перевод А. Бродского) [3, с. 3-4] есть и климатические детали объективного характера, и этноспецифические элементы, которые у стороннего читателя не вызовут никаких ассоциаций. Посетовав на капризы местной зимы, молдавский писатель продолжает:

“Зато в марте, когда симпатичные теледикторши <...> удивительно единодушно призывают всякого встречного и поперечного на праздник весны, начинаются такие свирепые снегопады и вьюги, что хороший хозяин собаку не выгонит из дому. <...> Межвластие, межвременье, межсезонье: весна еще не вошла в силу, а ослабевшая, но не сдавшаяся зима залегла по оврагам и поджидает нового часа”.

Местный читатель, независимо от этнической принадлежности, хорошо понимает, о каком празднике весны идет речь. Первого марта в Молдавии (и в Румынии) отмечается “Мэрцишор” (*Mărțișor*, от *martie* – март). В этот день люди дарят друг другу с пожеланиями обновления, счастья, любви и удачи маленькие бутоньерки, которые плетут в виде цветочков, кисточек, сердечек и т.д. из нитей красного и белого цветов, символизирующих красоту и чистоту. Это украшение, так же, как и праздник, называется мэрцишором. Его носят на груди или запястье в течение месяца, а 31 числа повязывают на фруктовые деревья и загадывают желание.

Бутоньерка на груди – не экзотика, а значимый элемент картины мира, символ любви и уважения окружающих.

Красивый и исполненный философского смысла обычай молдаван стал в республике общенародным, межнациональным благодаря, в частности, тому, что символика красного и белого цветов ментально близка русским жителям страны. Показательны, например, ассоциации Рудольфа Ольшевского в стихотворении “Мэрцишор”.

“Мэрцишор – узор из кружесв, // Две стихи, два крыла // Это встреча зимней стужи // И весеннего тепла. <...> // Мэрцишор – разведка лета, // Вьюги след и солнца след, // Радуги два крайних цвета – // Белый цвет и красный цвет. // Это под стрехой одною // Детства моего звезда // С эхом горя – сединою // Рядом свили два гнезда. // Кто однажды утром вешишь, // Ловко навязав на нить, // Со снежинкою черешню // Выдумал соединить?” [7, с. 26]

Можно сказать, что начало весны проходит в Молдове под знаком мэрцишора. Первого марта начинается и длится десять дней международный музыкальный фестиваль с таким названием, инициатором проведения которого стала молдавская оперная певица с мировой известностью. Девиз фестиваля – “Приглашает Мария Биешу”, и на этот призыв откликаются лучшие музыканты и музыкальные коллективы из многих стран.

28 февраля 2009 года на встрече молдавских команд КВН прозвучала шутка “по мотивам” наступающего национального праздника начала весны: “Перейдешь дорогу на красный свет, попрощайся с белым!” [12]

К слову, Масленицу, обряды которой символизируют прощание с зимой и скорый приход весны, русские Молдовы отмечают, но это скорее не праздник, а фольклорно-этнографическое мероприятие с блинами и неярко выраженным оттенком ностальгии по исторической родине.

Свойственное марту межсезонье иногда длится достаточно долго. Подавленное настроение героини в стихотворении Надежды Деминой объясняется тем, что ожидаемый расцвет природы задерживается.

“Апрель, // Колдуя над обедом, // Гляжу я на холодный сад. // Свернуться б под уютным пледом, // Смотреть в окно на снегопад. // И думать. Завтра будет слякоть,

// Я заведу на шесть часы, // И дам погоде переплакать, // Засяду за свои листы” [2, с. 131].

Концептообразующим природным фактором можно считать то, что сразу после межсезонья настоящая весна (по-молдавски *primăvară* – “первое лето”) буквально врывается в Молдову цветением плодовых деревьев и является очень быстротечной. Весна здесь тем необычна, замечает классик молдавской литературы А. Матеевич, что сначала на деревьях появляются цветы, а потом распускаются листья. Очень показательны народные названия весенних месяцев: апрель – *флорарь* (цветник), май – *фрунзарь* (лиственник) [6, с. 176]. В научной литературе отмечено, что самое раннее цветение абрикосов приходится на первую декаду апреля, а цветение яблонь заканчивается самое позднее в начале третьей декады мая [1, с. 28].

В. Иовицэ описывает этот период так.

“В окне, как маленький флаг, трепещет на свежем ветру цветущий зарзар (дикий абрикос – И.И.). А уж коли зарзар зацвел, набирается духу и персик, а там мало-помалу шалеют и абрикосы. Сливы и вишни – полки патлатых ангелочков – сходят по холмам прямо с небосвода. Но над селом уже властвует акация – белый или розовый взрыв в нарастающем гудении пчел. Белизна режет глаз, от запахов кружится голова. Яблони – самые робкие воительницы во всей этой рати. Они последними входят в хоровод и, так и не поплясав, сбрасывают венчальные платья, а в долине тем временем кукует кукушка во вдовьем наряде, на радость детям, подвешивающим к ушам сережки из спелых черешен. В нашей памяти весна длится не дольше мгновения между расцветшим зарзаром и горстью черешневых косточек. Она промелькнула, промчалась, но она была, она бушевала взаправду, мы видели ее своими глазами”.

Эти проявления по-своему необыкновенной молдавской весны запечатлены и в русской литературе Молдовы. Представляется очевидным единство мировидения, отраженное в приведенном фрагменте из повести В. Иовицэ и зарисовке Р. Ольшевского:

“Первыми зажигаются персики. Яблони только настороженными почками пробуют ещё студёный по ночам воздух, а ветка персика выбежала, как девчонка из горницы, на крыльцо весны и выдохнула из себя розовый восторг: “Ух ты, красота-то какая!” Появляются и вторые смельчаки – перепрыгивает через заборы белое цветение вишни. А уж потом никакая сила не сдержит разноцветного пожара цветов. И пылает земля. Осторожно ходи по ней – не обожги сердце” [8, с. 23].

В когнитивной лингвистике принято положение о том, что фоновые знания, которые отображают объективную специфику реалий, присущую конкретному опыту данного народа, трудно усваивается носителями других языков [4, с.78]. Такое утверждение требует уточнения, если речь идет, как в нашем случае, о мировидении членов полиэтничного и поликультурного социума – жителей Республики Молдова. Приведенные аргументы свидетельствуют, что национальная молдавская “фоновая информация” присутствует в языковом сознании русских жителей Республики Молдова, в частности, кишиневских горожан.

Молдавская весна производит ошеломляющее впечатление на приезжих. Его замечательно выразил Игорь Северянин, который в 1923 году выступал в Кишиневе с чтением своих стихов. Цветущий город предстал приезжему поэту таким, каким видел его и А.С.Пушкин, которому посвящено стихотворение:

“Воображаю, как вишнево // и персиково здесь весной // под пряным солнцем Кишинева, / насыщенного белизной”.

Кишиневцам не приходится “воображать” специфические красоты молдавской весны. А “пейзажные единицы” из произведений русских писателей и поэтов Молдовы

позволяєт убуедитися есулі не в єдінствє картини мїра поліетнічного соціума страни, то в фактах диффузії в єтот планє.

Литература:

1. Берг Л. С. Бессарабия. Страна – Люди – Хозяйство. – Кишинев, 1993.
2. Демина Н. Поздняя весна. : Как наше слово отзовется... Литературный альманах. – Кишинев, 2003.
3. Иовицэ В. Осеннее. : Иовицэ В. Повести и рассказы. – Кишинев, 1981.
4. Колянский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. – М., 1990.
5. Левина В. Н., Пискунова С. В. Пейзажная единица текста как отражение картины мира в системе русской языковой культуры. : Мир русского слова и русское слово в мире. XI Конгресс МАПРЯЛ, том IV. – София, 2007.
6. Матеевич А. Очерк молдавских религиозно-бытовых традиций. : Матеевич А. Избранное. – Кишинев, 1988.
7. Ольшевский Р. Мэрцишор. : Ольшевский Р. Всё это было на земле. – Кишинёв, 1985.
8. Ольшевский Р. Камень в небе. : Ольшевский Р. Радуга на ладони. – Кишинёв, 1986.
9. Паустовский К. Далекіє годы. СС в 9 т. – Т. 4. – М., 1968.
10. Салашник Т. В. Национально-культурная специфика концептов времен года: на материале русского и английского языков : автореф. дисс. канд. фил. наук. Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2007.
11. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : “Русский язык”, 1981.
12. Sluhoff.net Автор: Vasile TRUTNEV (8 марта, 2009 – 19:34).

Іонова І. Концепт “весна”. Ескіз до мовної картини світу кишинівців.

Дослідження загальних і диференційних елементів у мовних картинах світу різних етнічних груп, що складають поліетнічний соціум, повинно враховувати фактор міжкультурної комунікації в такому соціумі. Засвоєння фонових культурних знань, що визначають світобачення “сусіда”, обумовлює появу відповідних конотацій (асоціативних зв'язків) у рідній мові. У статті під цим кутом зору представлений фрагмент мовної картини світу російських жителів Молдови, що відображає особливості одного з сезонів – весни.

Ключові слова: концепт “весна”, пори року у мовній картині світу, поліетнічний соціум Молдови.

Ionova I. Concept “spring”. A sketch on Chisinau residents’ linguistic worldview.

An investigation in the general and differential elements in linguistic view of the world of different ethnic groups forming a polyethnic society should take into account the factor of cross-cultural communication in such a society. The adoption of cultural background knowledge determining the “neighbor’s” worldview conditions the appearance of respective associative links in mother tongue. A fragment of linguistic worldview of Russian-speaking residents of Moldova reflecting the peculiarities of one of the four seasons – spring is represented in the article from this point of view.

Keywords: concept “spring”, times of year in the linguistic worldview, polyethnic society of Moldova.

Карпенко Н. А.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова (Україна)

ФУНКЦІОНУВАННЯ ОНІМА ЄВПРАКСІЯ У ХУДОЖНЬОМУ ДИСКУРСІ П. ЗАГРЕБЕЛЬНОГО

Стаття присвячена аналізу концепту Євпраксія, що його виокремлюємо у межах художнього дискурсу П. Загребельного. Виокремлено та схарактеризовано семантичні компоненти власних назв, що вербалізують відповідний концепт та забезпечують наявність у ньому ціннісної складової. Акцентуємо увагу на ролі оніма у смисловій організації дискурсу.

Ключові слова: концепт, власна назва, художній дискурс.

Мовний образ сьогодення окреслюють відповідно до принципів прагмалінгвістики, що активно розвивається як окремий напрям мовознавства. Мовна система є наскрізно